Военно-экономический вестник / Military Economic Bulletin https://voenvestnik.ru

2019, №1 / 2019, No 1 https://voenvestnik.ru/issue-1-2019.html

URL статьи: https://voenvestnik.ru/PDF/01MEVV119.pdf

DOI: 10.15862/01MEVV119 (http://dx.doi.org/10.15862/01MEVV119)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Бизякин И.И. Зарубежный опыт реализации принципов программно-целевого планирования при разработке программ строительства вооруженных сил и их стратегического аудита // Военно-экономический вестник, 2019 №1, https://voenvestnik.ru/PDF/01MEVV119.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/01MEVV119

УДК 33

Бизякин Иван Иванович
ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Старший преподаватель кафедры «Информатики и управления»
E-mail: ivanbizyakin@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1018229

Зарубежный опыт реализации принципов программно-целевого планирования при разработке программ строительства вооруженных сил и их стратегического аудита

Аннотация. Разработка новой Государственной программы вооружения в Российской Федерации находится в активной фазе. Определены её основные приоритеты. Программа пока не принята, однако уже сегодня для экспертов очевидно, что при разработке новой ГПВ у разработчиков существуют серьезные проблемы с моделированием потребностей министерства обороны в вооружениях и военной технике в столь отдаленной перспективе. Не меньшая проблема существует и с прогнозированием предложения со стороны оборонно-промышленного комплекса (ОПК), как в части физического объема, так и себестоимости продукции. В этих условиях актуализируется интерес к опыту создания систем приобретения вооружения, военной техники и материальных средств в практике военного строительства ведущих зарубежных государств.

Автор в статье особое внимание уделил американской модели программно-целевого планирования строительства вооруженных сил. Отмечается, что ключевым элементом этой системы является «Перспективная программа министерства обороны», представляющая собой официальную автоматизированную базу данных, корректируемую на этапах программирования и разработки бюджета по мере принятия соответствующих решений. Она включает иерархически организованную совокупность целевых программ, охватывающих всю деятельность министерства.

Делается вывод о том, что проведение стратегического аудита федеральных программ США основывается на реальном понимании национальных интересов как приоритетных по отношению к свободе рыночной деятельности. В результате американская правовая система выводит государство в лице его органов и полномочных представителей из-под юрисдикции гражданско-хозяйственных процессов, норм и процедур, закрепляя за ними особые права и полномочия, в том числе устанавливая особые обязанности предпринимателей (производителей) в четко определенных условиях при реализации военных программ.

Ключевые слова: государственная программа вооружения; военный бюджет; стратегический аудит; программно-целевое планирование; военно-промышленный комплекс; потребности министерства обороны; федеральные программы

В настоящее время в Российской Федерации ведется работа по новой ГПВ на 2016–2025 гг. Приоритетами новой ГПВ являются:

- создание автоматизированной системы управления Вооруженными Силами, автоматизированной системы управления полем боя, визуализация поля боя, развитие робототехники;
- сокращение типов вооружений, военной и специальной техники;
- внедрение модульности, межродовой унификации и создание межсредных аппаратов;
- электронно-компонентная база;
- переход к контрактам полного жизненного цикла.

Программа пока не принята, однако уже сегодня для экспертов очевидно, что при разработке новой ГПВ у разработчиков существуют серьезные проблемы с моделированием потребностей министерства обороны в вооружениях и военной технике в столь отдаленной перспективе. Не меньшая проблема существует и с прогнозированием предложения со стороны оборонно-промышленного комплекса (ОПК), как в части физического объема, так и себестоимости продукции. В этих условиях актуализируется интерес к системе приобретения вооружения, военной техники и материальных средств в практике военного строительства ведущих зарубежных государств.

В своем исследовании будем считать военное строительство совокупностью мероприятий по развитию военной организации государства.

При существенном своеобразии планирования военного строительства в России и зарубежных странах подход к этому процессу и его основные этапы имеют много общего.

В этом процессе выделяются два основных этапа [1]:

- первый – осуществляется на высшем государственном уровне и заключается в выборе стратегии военного строительства в рамках реализации государственной политики;
- второй – в рамках министерства обороны и взаимодействующих государственных и негосударственных организаций – заключается в формировании облика вооруженных сил на основе целей, задач и требований, определенных на первом этапе.

В ходе второго этапа осуществляются:

- оценка возможностей, выбор путей достижения поставленных целей;
- разработка перспективных планов строительства вооруженных сил;
- определение конкретных целевых программ, учитывающих военные задачи, технические возможности и располагаемые ресурсы;
- формирование бюджетного запроса министерства обороны, который рассматривается и утверждается законодательным органом в рамках государственного бюджета.

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

В опыте иностранных государств особого внимания заслуживает американская модель программно-целевого планирования строительства вооруженных сил. Опыт США активно используется и другими ведущими зарубежными государствами, такими как Великобритания, ФРГ, Франция и Китай.

Особенностью планирования строительства вооруженных сил (ВС) США является взаимосогласованное участие в нем нескольких систем подготовки и принятия решений.

Главными из них являются объединенная система стратегического планирования и система планирования, программирования, разработки и исполнения бюджета (ППРИБ). Две другие системы (объединенная система оперативного планирования и система приобретения) обеспечивают как выполнение функциональных задач, так и обратную связь при принятии решений в области военного строительства.

Объединенная система стратегического планирования функционирует под руководством председателя комитета начальников штабов (КНШ) и обеспечивает разработку стратегии строительства и применения вооруженных сил. Она взаимодействует с объединенной системой оперативного планирования, также находящейся в ведении председателя КНШ и обеспечивающей разработку оперативных планов, в ходе подготовки которых проверяется реализуемость принятой военным руководством стратегии [2].

Функционирование системы ППРИБ является ядром процесса программно-целевого планирования строительства американских вооруженных сил.

Она действует под этим названием с мая 2003 года, когда в существовавшую с 1962 года систему планирования, программирования и разработки бюджета (ППРБ) были внесены существенные изменения: в частности, годовой цикл подготовки бюджета был заменен на двухлетний, за который министерство обороны (МО) формирует бюджетную заявку на два года.

В этом цикле, как и прежде, первый этап – этап планирования – заключается в переводе требований к строительству вооруженных сил в жесткий формат шестилетних планов по целям и задачам, что позволяет на следующем этапе, которым является программирование, разработать целостную систему шестилетних программ с прогнозом потребностей в основных видах ресурсов. Затем на этапе разработки бюджета все потребности в ресурсах переводятся в финансовые категории и в конечном итоге – в бюджетную заявку.

Заявка представляется в конгресс в четные календарные годы. Одновременно с бюджетной заявкой министр обороны представляет контрольные показатели по «Перспективной программе министерства обороны» (ППМО). При этом, несмотря на наличие бюджетной заявки на два года, к исполнению утверждается годовой бюджет министерства обороны.

Двухлетний цикл подготовки и утверждения бюджета предусматривает, что в течение четного года проводится основная работа по планированию и программированию: издаются «Стратегическое руководство по планированию» и «Объединенное руководство по программированию», а также утверждается новая редакция ППМО на шесть лет, коррективы в которую с санкции министра обороны могут вноситься в любое время.

В нечетные годы министерство обороны сосредоточивает усилия на исполнении бюджета и обеспечении достижения требуемых показателей по реализуемым программам.

Ключевым элементом этой системы является ППМО, представляющая собой официальную автоматизированную базу данных, корректируемую на этапах программирования и разработки бюджета по мере принятия соответствующих решений. Она

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

включает иерархически организованную совокупность целевых программ, охватывающих всю деятельность министерства.

В ППМО выделено четыре уровня [3]:

1. главные программы;
2. подпрограммы первого порядка;
3. подпрограммы второго порядка;
4. программные элементы.

Программы различных уровней охватывают виды материальных и людских ресурсов или виды деятельности.

В целом ППМО включает 11 главных программ («Стратегические силы», «Силы общего назначения», «Разведка и связь», «Материально-техническое обеспечение», «Административно-управленческая деятельность» и другие), которые делятся на примерно 60 подпрограмм первого порядка. Большинство подпрограмм первого порядка подразделяются на подпрограммы второго порядка, которые разбиты на программные элементы (свыше 1000). В качестве программных элементов выделяются системы оружия, системы обеспечения, совокупности однотипных организационных единиц, виды деятельности, отдельные НИОКР и др. [4].

Финансовые затраты на программные элементы представляются в разбивке по определенным бюджетным статьям. Это позволяет осуществить переход от программных категорий к бюджетным и представить финансовые потребности министерства обороны США в разбивке по бюджетным статьям.

С системой ППРИБ тесно связана система приобретения вооружения и военной техники, материальных средств и услуг министерства обороны (СПМО), под которой понимается комплекс взаимосвязанных структур министерства обороны и военной промышленности, а также установленных для них норм, порядка и правил взаимоотношений, позволяющий осуществлять планирование, разработку, создание, приобретение, обслуживание и утилизацию вооружения, военной техники, материальных средств и услуг.

СПМО влияет на объемы и сроки выделения в рамках системы ППРИБ финансовых средств на программы технического оснащения ВС за счет учета ограничений, налагаемых возможностями военно-промышленной базы.

Объединенная система стратегического планирования, а также система ППРИБ и связанные с ними системы функционируют непрерывно в согласованных циклах и связаны системой руководящих документов.

Взаимосогласованное содержание и сроки представления всех основных документов, разрабатываемых в процессе планирования строительства ВС США, как правило, определены в законодательстве либо в нормативных документах МО и КНШ. Обеспечен также контроль за процессом управления со стороны конгресса.

Результатом военного строительства является совершенствование военной организации государства и поддержание боевых возможностей вооруженных сил на уровне, обеспечивающем соблюдение национальных интересов США.

Отправным моментом государственной политики и, затем, планирования военного строительства является установление характера существующих и потенциальных угроз национальным интересам и формирование долгосрочного прогноза обстановки в мире.

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Национальные интересы существуют в явной и неявной форме как отражение доминирующих в текущий момент фундаментальных представлений американской элиты о ее роли и месте, о роли и месте США в мире и незыблемости американского лидерства.

Американская модель программно-целевого планирования, будучи системной, непрерывной и охватывающей, по крайней мере, среднесрочную перспективу, обеспечивает выбор и реализацию оптимальных вариантов достижения целей строительства ВС.

В целом вся система работает эффективно – при наличии целостной нормативной правовой базы, отработанного механизма управления программами и тесного взаимодействия между министерством обороны (федеральным правительством) и конгрессом. Все это достигнуто в ходе тщательного выстраивания этой системы несколькими поколениями политиков, администраторов, ученых, экспертов на протяжении более пятидесяти лет.

СПМО представляет собой один из наиболее значимых по масштабам элементов деятельности федерального правительства США. В общей стоимости контрактов на закупки материальных средств, проведение НИОКР и оказание услуг, заключаемых всеми ведомствами федерального правительства, доля министерства обороны ежегодно превышает 75 %. В рамках закупок только материальных средств доля министерства обороны ежегодно составляет свыше 90 %.

В официальных документах СПМО ранее определялась как «единая унифицированная система, посредством которой осуществляется планирование, разработка, создание, приобретение, обслуживание и утилизация всех материальных средств и услуг в рамках министерства обороны. Система охватывает разработку и внедрение порядка и правил управления закупками, включая обоснование потребностей и установление целевых и предельных параметров их удовлетворения; определение и ранжирование по приоритетам потребностей программ приобретения в ресурсах; планирование и реализацию программ приобретения; контроль и управление приобретением; разработку требований и оценку влияния программ приобретения на систему тылового обеспечения; контрактацию; отслеживание хода выполнения одобренных программ; представление докладов конгрессу».

Последней редакцией директивы министра обороны США № 5000.59 «Управление моделированием и имитацией (M&S)» собственно система определена как «управленческий процесс, посредством которого министерство обороны своевременно обеспечивает пользователей эффективными и экономичными системами [оружия] [5].

СПМО существует для управления инвестициями страны в технологии, программы и продукцию, необходимые для реализации Стратегии национальной безопасности и обеспечения вооруженных сил Соединенных Штатов. Инвестиционная стратегия министерства обороны должна быть нацелена на обеспечение не только сегодняшних ВС, но также следующих и будущих. Главная цель СПМО состоит в своевременном приобретении по обоснованной и экономически целесообразной цене высококачественных изделий, которые удовлетворяют потребности пользователей при измеримом приросте боевых и обеспечивающих возможностей».

Базовым термином «приобретение» в официальных американских документах обозначается процесс получения продукции и услуг, необходимых вооруженным силам для решения стоящих перед ними задач. Под это понятие подпадает закупка готовых товаров и услуг; создание необходимых видов продукции подрядчиками министерства обороны по его заказу, начиная с обоснования потребностей в продукции и до ее поставки в войска; производство продукции и оказание услуг на собственных мощностях министерства обороны.

СПМО является на современном этапе главным инструментом, посредством которого МО осуществляет обеспечение вооруженных сил всем необходимым вооружением, военной

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

техникой и материальными средствами, а также стремится повысить эффективность военной промышленности в мирное время и ее готовность к удовлетворению потребностей вооруженных сил в чрезвычайных условиях.

Приобретение министерством обороны всего необходимого реализуется посредством формирования и осуществления программ приобретения. В основе этих программ лежит понимание необходимости единых, целостных и предельно четко выраженных взглядов на ответственность руководителей разных уровней вплоть до высшего за конкретные системы оружия в течение всего периода их существования («жизненного цикла»). Такое понимание юридически закреплено в руководящих документах нормативного правового регулирования закупочной деятельности в США.

Понятие «жизненный цикл программы приобретения» опирается на представления о системах оружия (вообще – технических системах) и фазах их развития (от рождения замысла до утилизации). Кроме того, оно неразрывно связано с понятием «контрольный рубеж» – момент времени, в который принятие решений определяет дальнейшие перспективы систем оружия или их элементов.

Жизненный цикл программы приобретения системы оружия охватывает все этапы существования программы, включая исследования, разработки, производство, развертывание, эксплуатацию и обеспечение системы вплоть до снятия с вооружения и утилизации.

Применительно к целостному представлению о жизненных циклах систем оружия американские администраторы и управленцы выстраивают как нормативную правовую базу, так и организационно-штатную структуру управления развитием вооруженных сил и, в частности, структуру управления приобретением.

На национальном уровне главную роль в функционировании СПМО играют исполнительная власть, конгресс и военная промышленность. Исполнительную власть в процессе приобретения вооружения, военной техники и прочей продукции военного назначения представляют в первую очередь президент США, Административно-бюджетное управление аппарата президента, Совет национальной безопасности и министерство обороны.

Основой успешного функционирования СПМО является постоянно совершенствуемая нормативная правовая база, регламентирующая права и обязанности участников процесса, порядок и правила решения основных задач, формы и методы реализации конкретных элементов процесса приобретения и т. д.

Важную роль в совершенствовании закупочного законодательства играют ежегодно принимаемые конгрессом законы о санкционировании программ и об утверждении ассигнований. В них зачастую содержится большое число положений, представляющих собой дополнения или изменения к действующим законам, регулирующим вопросы приобретения.

Законодательные акты дополняются и интерпретируются в наставлениях, первоначальная публикация которых осуществляется в Федеральном реестре, издаваемом каждый рабочий день. В дальнейшем они помещаются в Кодекс федеральных наставлений.

О масштабах непрекращающейся работы по совершенствованию американского законодательства в сфере приобретения свидетельствует и тот факт, что в 1993 году, при наличии развитой действующей федеральной контрактной системы, конгресс санкционировал создание «Рабочей группы министерства обороны по закупочному законодательству». 1800-страничный доклад этой группы, представленный конгрессу в том же 1993 году, содержал рекомендации по отмене около 300 законов, а также по внесению ряда изменений в другие с их одновременной перекодификацией и сведением в ограниченный круг разделов Кодекса законов США. Первым крупным шагом по реализации рекомендаций рабочей группы стало принятие в

1994 году «Закона 1994 г. о рационализации федеральных закупок» [6]. Он внес значительное количество изменений в действовавшее законодательство.

Большинство разделов этого закона имеют как минимум два подраздела: один, посвященный закупкам для вооруженных сил, второй – закупкам для нужд федеральных ведомств. В самом названии закона подчеркнут его общегосударственный характер.

Следует отметить, что все современное американское законодательство по федеральным закупкам имеет в основе «Закон 1947 г. о закупках для вооруженных сил», а министерство обороны является в США крупнейшим государственным заказчиком. Поэтому практически любая корректировка законодательства по военным закупкам в той или иной мере затрагивает все другие федеральные ведомства. При этом одним из принципов государственной политики, особенно последних лет, является стремление унифицировать законодательную и нормативную базу системы приобретения материальных средств и услуг министерства обороны и других федеральных ведомств, принимая за основу интересы и наработки военного ведомства.

Принятие «Закона 1994 г. о рационализации федеральных закупок» не исчерпало возможности совершенствования СПМО. Более того, уже в середине 90-х гг. перед министерством обороны США встала задача сохранения жизнеспособной военно-промышленной базы из-за резкого сокращения объемов закупки вооружения и военной техники и других материальных средств военного назначения.

В условиях сокращения числа потенциальных подрядчиков оказались практически неприменимыми ранее установленные жесткие требования по обеспечению конкуренции при размещении заказов. Была также признана необходимость практической реализации стратегии поэтапной интеграции военного и гражданского (коммерческого) производства. Для снятия законодательных барьеров на пути решения названных вопросов был принят «Закон 1996 г. о реформе федеральных закупок». Закупочные органы ведомств получили большую свободу действий в определении достаточности числа претендентов на контракт для проведения конкурсной закупки. Кроме того, были расширены возможности закупочных органов по применению неконкурсных процедур закупки путем поднятия с 10 до 50 млн долл. потолка стоимости контракта, к которому, по решению заместителя министра обороны по приобретению, технике и тылу, можно сразу применять неконкурсные методы его выдачи.

В последующем реформе подверглась вся совокупность систем принятия решений о приобретении, которую в МО США иногда называют «Большой системой приобретения» (рис. 1).

Наиболее кардинальной перестройке подвергся компонент, отвечающий за формирование военно-экономических потребностей. Кроме смены названия его основной орган – Совет по объединенным потребностям, возглавляемый заместителем председателя КНШ, – приобрел самостоятельную решающую роль на всех этапах приобретения и непосредственно способен влиять на решение вопросов о том, что и в какие сроки должно приобретаться для достижения определенных им же боевых возможностей.

Дальнейшее развитие СПМО получила в связи с принятием «Закона о реформе приобретения систем оружия 2009 г.». Введены дополнительные, в непосредственном подчинении министру обороны, посты ответственных за определение стоимости и оценки программ, испытания и оценки в ходе разработки, системное проектирование. Начальнику военных НИОКР вменена обязанность периодической оценки технологической завершенности крупных программ приобретения и ежегодного доклада этих оценок конгрессу. Внесены изменения в регулирование ряда других вопросов [7].

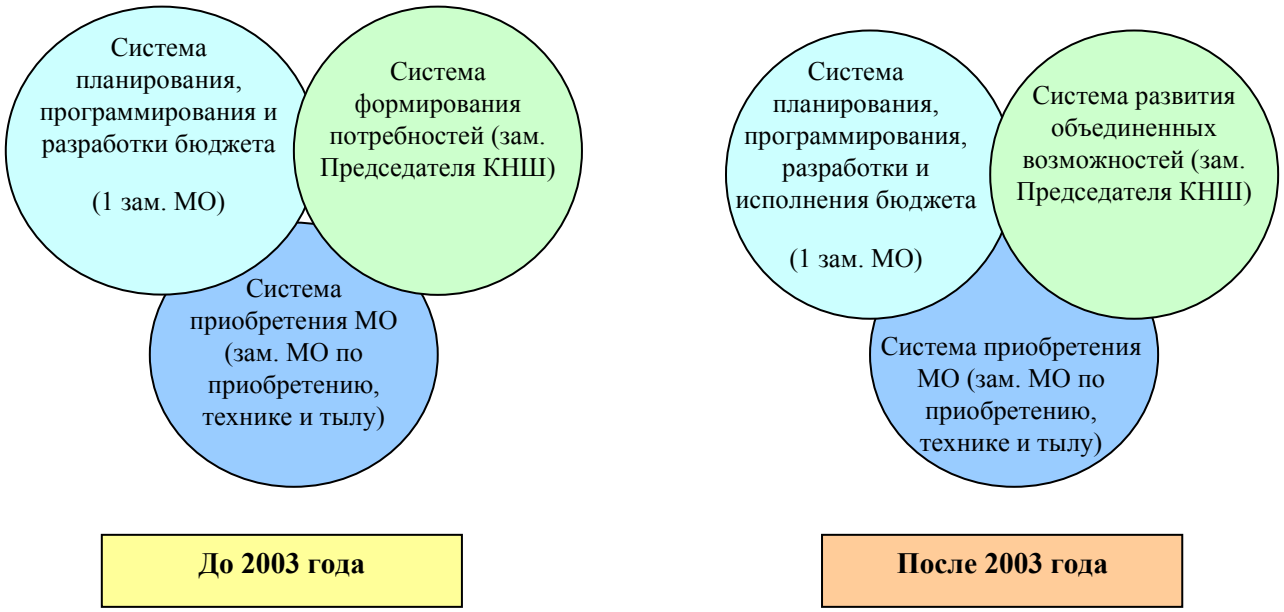

Рисунок 1. *Трансформация систем принятия решений о приобретении ВВТ Министерства обороны США (составлено автором)*

Другим новым акцентом в деятельности МО по реформированию СПМО является большее внимание субподрядчикам различных уровней. Считается, что отношения МО с субподрядчиками из гражданских отраслей должны учитывать трудности, переживаемые ими в связи с финансово-экономическим кризисом.

Признано целесообразным принять соответствующие современному периоду ориентиры в приобретении вооружения и военной техники. К ним относятся: акцент на конфликтах с применением обычных видов оружия, сокращение числа разрабатываемых и закупаемых систем, перенос усилий на модернизацию существующих, формирование программ в интересах всех видов вооруженных сил (а точнее – в интересах достижения целей общевойсковых боевых действий), использование для производства продукции военного назначения коммерческих технологий и технологий двойного назначения в ущерб специфически военным.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что анализ истории создания и содержания совокупности нормативных правовых актов, регулирующих закупочную деятельность в США, показывает выраженную направленность американских правящих кругов на последовательное и в то же время гибкое укрепление роли государства и его представителей в экономической деятельности страны. Проведение стратегического аудита федеральных программ основывается на реальном понимании национальных интересов как приоритетных по отношению к свободе рыночной деятельности многократно отражено в законодательстве. В результате американская правовая система выводит государство в лице его органов и полномочных представителей из-под юрисдикции гражданско-хозяйственных процессов, норм и процедур, закрепляя за ними особые права и полномочия, в том числе устанавливая особые обязанности предпринимателей (производителей) в четко определенных условиях. При этом созданы и правовые механизмы, обеспечивающие строго регламентированный учет прав и интересов подрядчиков – от корпораций до малого бизнеса.

Критическая оценка опыта решения такой задачи неоценим при выборе путей совершенствования российской контрактной системы и её применения в сфере государственного оборонного заказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олевский В. Система планирования военного строительства НАТО // Зарубежное военное обозрение 2012 №11 С. 3–12.
2. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2) [Текст]: препринт WP8/2016/04 (ч. 2) / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 40 с.
3. Чеснаков С. Информационно-аналитическое обеспечение строительства и планирования применения ВС США // Зарубежное военное обозрение №9 2009 С. 10–17.
4. Продченко И.А., Дорогин А.В. Особенности применения программно-целевого подхода к разработке индикаторов и показателей эффективности расходов средств федерального бюджета на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в промышленности / В сборнике: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика. Материалы III международной научно-практической конференции. под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 958–970.
5. DoD Directive 5000.59, «DoD Modeling and Simulation (M&S) Management» 2007.
6. Прокофьев С.Е., Горбунцов М.А. Процесс организации федеральных закупок в США // Финансы №1, 2012. С.62–64.
7. Муравник В.Б., Нехорошкин Н.И., Сторонин В.В., Шкурко Ю.М. Методологические основы программно-целевого бюджетного планирования в Министерстве обороны Российской Федерации. – В кн.: Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа. – М.: Военное издательство, 2000. — С. 135–145.

Bizyakin Ivan Ivanovich
Military academy ministry of defence of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ivanbizyakin@yandex.ru

Foreign experience of implementation of the principles of program planning in the development of programs of building the armed forces and their strategic audit

Abstract. The development of a new State armament programme in the Russian Federation is in an active phase. Its main priorities are defined. The program has not yet been adopted, but today it is obvious to experts that in the development of a new GPV, developers have serious problems with modeling the needs of the Ministry of defense in armaments and military equipment in such a long term. No less a problem exists with the forecast of supply from the military-industrial complex (MIC), both in terms of physical volume and cost of production. In these conditions, the interest in the experience of creating systems for the acquisition of weapons, military equipment and materiel in the practice of military construction of leading foreign countries is actualized.

The author of the article paid special attention to the American model of program-target planning of the construction of the armed forces. It is noted that the key element of this system is the "long-Term program of the Ministry of defense", which is an official automated database that is adjusted at the stages of programming and budget development as appropriate decisions are made. It includes a hierarchically organized set of targeted programmes covering all the activities of the Ministry.

It is concluded that the strategic audit of the us Federal programs is based on a real understanding of national interests as a priority in relation to the freedom of market activity. As a result, the American legal system removes the state in the person of its bodies and authorized representatives from the jurisdiction of civil-economic processes, norms and procedures, assigning them special rights and powers, including establishing special duties of entrepreneurs (producers) in clearly defined conditions in the implementation of military programs.

Keywords: the state program of armaments; the military budget; strategic audit; program-target planning of the military-industrial complex; the needs of the Ministry of defence; Federal programs

REFERENCES

1. Olevskiy V. Sistema planirovaniya voennogo stroitel′stva NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie 2012 №11 S. 3–12.
2. Aktual′nyy opyt zarubezhnykh stran po razvitiyu gosudarstvennykh sistem strategicheskogo planirovaniya (Chast′ 2) [Tekst]: preprint WP8/2016/04 (ch. 2) / A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.Yu. Dvinskikh, N.A. Rychkova, I.Yu. Slastikhina; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ehkonomiki, 2016. – (Seriya WP8 «Gosudarstvennoe i munitsipal′noe upravlenie»). – 40 s.
3. Chesnakov S. Informatsionno-analiticheskoe obespechenie stroitel′stva i planirovaniya primeneniya VS SSHA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie №9 2009 S. 10–17.
4. Prodchenko I.A., Dorogin A.V. Osobennosti primeneniya programmno-tselevogo podkhoda k razrabotke indikatorov i pokazateley ehffektivnosti raskhodov sredstv federal′nogo byudzheta na nauchno-issledovatel′skie i opytno-konstruktorskie raboty v promyshlennosti / V sbornike: Ustoychivoe razvitie sotsial′no-ehkonomicheskikh sistem: nauka i praktika. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. pod red. YU.S. Rudenko, L.G. Rudenko. 2016. S. 958–970.
5. DoD Directive 5000.59, «DoD Modeling and Simulation (M&S) Management» 2007.
6. Prokof′ev S.E., Gorbuntsov M.A. Protsess organizatsii federal′nykh zakupok v SSHA // Finansy №1, 2012. S.62–64.
7. Muravnik V.B., Nekhoroshkin N.I., Storonin V.V., Shkurko Yu.M. Metodologicheskie osnovy programmno-tselevogo byudzhetnogo planirovaniya v Ministerstve oborony Rossiyskoy Federatsii. – V kn.: Voennyy byudzhet gosudarstva. Metody obosnovaniya i analiza. – M.: Voennoe izdatel′stvo, 2000. — S. 135–145.

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com